

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

Кредитные возможности и ограничения в формировании рыночного уклада производственного сектора

О.В. КОШКО – заведующая кафедрой экономической теории, учета и анализа Вологодского государственного университета, доктор экономических наук

В статье кратко представлен теоретический анализ проблемы взаимодействия финансового и реального секторов экономики. Последний рассматривается как производственный сектор, который находится в процессе формирования рыночного уклада. Особенности взаимодействия этих секторов раскрываются на основе воспроизводственной парадигмы, где сам процесс воспроизводства повторяется и возобновляется в условиях кризисов. Отмечаются особенности формирования рыночного уклада производственного сектора после финансового кризиса в России, когда особое влияние стали оказывать меры пруденциального надзора, проводимые Центробанком России.

Ключевые слова: воспроизводственный механизм; кредитная система; пруденциальный надзор.

Credit possibilities and restrictions of the formation of market mode in the industrial sector

O.V. KOSHKO – Head of the Chair of Economic Theory, Accounting and Analysis, the Vologda State University, Dsc. in Economics

The article contains a brief theoretical analysis of the problem of interaction of financial and non-financial sectors. The last is regarded as an industrial sector which undergoes the process of formation of the market mode. The particularities of interaction of these sectors are explained on basis of the reproduction paradigm which means that the process of reproduction repeats and recommences under crisis conditions. The situation after the financial crisis in Russia when measures of prudential supervision by the Central Bank of the Russian Federation began to render special influence is also mentioned.

Key words: reproduction mechanism; credit system; prudential supervision.

В 2013 г. исполнилось 225 лет со дня открытия первого банка в России. Это был городской банк, и возник он в Вологде. Данный факт, сам по себе являясь значимым, требует от нас более адекватной оценки кредитных отношений и признания того, что именно они призваны сыграть важную роль в системе формирования рыночного уклада производственного сектора.

На территории Вологодской области по состоянию на 1 января 2013 г. осуществляли деятельность 8 банковских и 2 небанковские кредитные организации. Они имели 22

филиала (из них 18 – за пределами области), 13 филиалов (включая филиалы Сбербанка России) кредитных организаций, головные офисы которых расположены за пределами области, а также 2 представительства кредитных организаций других регионов и 401 внутреннее структурное подразделение кредитных организаций (филиалов).

Количество действующих кредитных организаций и их филиалов на 1 июня 2014 г. составило 10 и 13 соответственно. У трех из них головная организация находится в Вологодской области, у десяти – за ее преде-

лами. Область занимает первое место в Северо-Западном федеральном округе по количеству внутренних структурных подразделений кредитных организаций – 431 (это больше, чем в Ленинградской области), из них только дополнительных офисов – 258¹.

По финансовым результатам работы на 1 мая 2014 г. 70% кредитных организаций имеют прибыль, а 30% – убытки².

Подчеркивая огромную значимость кредитной системы, следует отметить, что реформы начала 1990-х гг. породили дисбаланс между финансовой и производственной сферами экономики. Подчеркивая разрушительный характер названного процесса, следует учитывать тот факт, что степень сбалансированности как форма макроэкономической стабилизации имеет исключительное значение. Негативным последствием реформирования стала разбалансированность указанных секторов экономики, возникшая в результате подавления инфляционных процессов. Средством достижения цели было избрано ограничение объемов эмиссии и бюджетного дефицита, так как считалось, что инфляция порождается исключительно кредитной эмиссией. И при этом совершенно не учитывалось, что макроэкономическая стабилизация обусловлена степенью развитости и сбалансированности реального сектора национального рынка. Условия его функционирования – норма воспроизводственного процесса: прекращение функционирования приводит к разрыву связей воспроизводственного механизма. Интересам экономики отвечает не только прибыльный банковский сектор, который имеет минимальное количество проблемных банков. Следует заметить, что главное – это качество выполнения кредитной системой своих функций.

Кредитная система в целом характеризуется наличием долговых обязательств. Брать деньги займы – это значит, по мнению Хаймена Ф. Мински, решать центральный вопрос, который состоит в том, что покупатель капитального имущества предполагает получить средства для своих долговых обязательств³. И поэтому на самых элементарных финансовых рынках чаще всего берут в долг средства, используемые для расширения оборотного капитала, поскольку подобные вложения окупаются в короткие сроки. Завершение намеченных сделок позволяет обеспечить такой приток наличных средств, который оказывается достаточным для выполнения финансовых обязательств. Подобный принцип лежит в

основе теории банковских займов⁴. По мнению П. Дэвидсона, именно Дж. Кейнс делал акцент на роли макроэкономической стабильности, что позволило ему разработать новую систему, решающее значение в которой стало иметь такое понятие, как неопределенность⁵. Достижение состояния общего равновесия в принципе возможно, но тогда, как считает Г. Шэкел, «будущее время должно быть исключено из анализа»⁶. А само общее равновесие становится осуществимым лишь в мире, лишенном временного измерения, в мире одного мгновения, в мире без будущего. Основываясь на определенных положениях посткейнсианцев, макроэкономическую стабильность будем рассматривать, отождествляя ее с последовательной сменой состояний экономической конъюнктуры. Этот методологический прием получил название «принцип подвижного равновесия», предполагающий, что при рассмотрении экономического роста нельзя отождествлять экономическую динамику с некой идеальной тенденцией.

Кредитная система испытывает на себе действие эволюционного процесса – финансовой эволюции, включающей в обобщенном виде изменения в деньгах, их способах и механизме создания. Напомним, что существует модель, созданная Хайменом Ф. Мински и получившая название «гипотеза финансовой нестабильности»⁷. Ее суть заключается в том, что «состояние спокойного роста» (фаза оживления) содержит в себе факторы, приводящие через некоторое время к экономической дестабилизации. Эти факторы одновременно создают оптимистические ожидания, которые выражаются в падении рисков заемщика и займодавца и содержат угрозу неплатежеспособности должников перед кредиторами. И этот процесс финансовой нестабильности становится закономерным результатом. Долговые обязательства, возникающие в процессе функционирования кредитной системы, способны усилить эту нестабильность. Амплитуда колебаний, характерная для делового цикла, может ограничиваться и зависит от портфельного выбора инвесторов между деньгами и акциями, то есть предпочтения ликвидности. Таким образом, под реформированием кредитной системы и ее банковского сектора будем понимать комплекс мер, последовательно осуществляемых и содействующих экономическому развитию, который являлся бы важным компонентом функционирования рыночного уклада производственного сектора. Из этого вытекают

три условия, которые необходимо учитывать для дальнейшего развития:

1. Для стабилизации экономического роста требуется определенная степень развитости реального сектора.

2. Кредитная система тесно связана с воспроизводством, потому что для возврата кредита нужен механизм повторяемости, который не предполагает разрыва воспроизводственных связей по причине недостаточного уровня развития производственного сектора.

3. Неопределенность, характерная для отношений двух секторов, зависит в большей степени от кредита и его долгового элемента.

Переходя к ограничениям, возникающим в процессе формирования рыночного уклада производственного сектора, следует отметить, что к проблемам в нефинансовом секторе периодически прибавлялись проблемы банковского сектора.

Следует отметить, что проблемы, о решении которых пойдет речь далее, имеют всеобщий характер. Несколько лет назад Россия вступила в ВТО. И если об успехах этого процесса говорить еще рано, то проблемы мирового экономического пространства нашу страну не обошли стороной. Речь идет о глобальном процессе регулирования ликвидности и проблемах России, возникающих при этом. Вся устойчивость финансовой системы во многих странах была поставлена под угрозу в связи с мировым финансовым кризисом 2007–2009 гг. Пересматривались механизмы финансового регулирования. Ответной реакцией на кризис на международном уровне стало новое предложение Банка международных расчетов. Базельский комитет по банковскому надзору объявил о введении новых стандартов банковского регулирования (Базель III).

Отметим, что это не первый случай установления новых правил. Впервые этот пересмотр был произведен в 1988 г. (Базель I). Он предполагал новую методологию расчета показателя достаточности банковского капитала. В его основании лежала дифференциация активов банка по их качеству и степени риска. Тогда же было предложено выделить в банковском капитале два уровня. К первому уровню относились наиболее устойчивые элементы капитала, такие как обыкновенные акции, нераспределенная прибыль и др., ко второму – менее надежные элементы. Данный уровень капитала имел два разных коэффициента достаточности – 4% от активов первого уровня и 8%

для совокупного капитала. Капитал второго уровня имел ограничения: он не должен быть больше половины капитала первого уровня.

Во второй раз Банк международных расчетов обновил свои требования в 2004 г. (Базель II). Он ввел дополнительные методы оценки банковских рисков и их активов: стандартный метод расчета достаточности капитала на основе применения рейтингов международных агентств и продвинутый метод. Согласно последнему достаточно было получить санкцию Центробанка и вести расчет аналитической службой своего банка. Ужесточился банковский надзор, повысилась рыночная дисциплина и появилось требование прозрачности финансовых операций.

Однако регулятивные меры, которые были рекомендованы Базельским комитетом и внедрены странами, не предотвратили наступление кризиса 2007–2009 гг., поскольку проводимая банками кредитная политика была исключительно рискованной. Так, в июне 2012 г. руководители стран «Группы 20» предложили внедрить новые стандарты и добиться их реализации. Базель III предусматривал создание специальных буферов капитала, которые позволяли бы корректировать собственные средства банков для противодействия циклическим колебаниям. Дополнительно были введены коэффициенты ликвидности, которые обеспечили бы банкам запас ликвидных средств в условиях возникновения кризиса и начала процесса внезапного изъятия вкладов («банковская паника»). И, наконец, повышались требования к капиталу глобальных системно значимых финансовых организаций, поскольку они способны в кризисных условиях распространять риски.

Россия не смогла остаться в стороне от процесса международного реформирования системы банковского регулирования. В марте 2013 г. вступило в силу новое Положение Банка России, обязывающее российские банки с 1 апреля 2014 г. рассчитывать требования к капиталу с учетом базельской методики (а первые 6 мес. вести расчеты параллельно: и по новой методике, и по старой).

Научное сообщество активно обсуждает новые стандарты по банковскому регулированию. Как повлияют пруденциальные нормы на развитие реального сектора экономики и на уровень кредитных ставок для производственного сектора? Ответ на подобные вопросы в немалой степени связан с наличием «проблемной ситуации»⁸ в бан-

ковском секторе. Что представляет собой эта ситуация?

Исследователи выделяют три «точки напряженности».

Первая свидетельствует о признаках нового «перегрева» кредитного рынка. Ключевая причина состоит в том, что за последние десять лет объем кредитов российских банков вырос в три раза, а ВВП – в два раза. Однако эта проблема имеет более сложный характер. Опасение вызывает само сочетание высоких темпов кредитного портфеля с продолжающимся сокращением достаточности капитала при невысокой прибыльности активов банков. Вывод в этой ситуации очевиден: российская банковская система подвержена макроэкономическим шокам.

Вторая «точка напряженности» связана с формированием среди системно значимых банков обширной группы риска. Во-первых, резко возросло число банков с низкими показателями достаточности капитала (ниже 12%). Во-вторых, за один только год оно увеличилось вдвое – до 10%. Причем доля их активов в совокупности активов банковской системы возросла с 6,4 до 34,3% (это более чем в 5 раз). А если исключить четыре крупных госбанка – Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и Россельхозбанк, которые имеют высокие показатели по достаточности капитала (14%), то в группу с низкой достаточностью попадают банки, на которые приходилось около 50% совокупных активов банковской системы по состоянию на 1 января 2012 г. (год назад на нее приходилось 23% совокупных активов). Следовательно, для большей части этой группы банков характерен устойчиво низкий уровень прибыльности активов, что ограничивает возможности повышения их капитализации и, соответственно, делает ситуацию низкой достаточности самовоспроизводящейся.

Третья «точка напряженности» – это обострение проблемы недобросовестного поведения фактических собственников банков. Смысл заключается в следующем: излишняя концентрация на кредитовании бизнеса собственников все чаще становится одной из ключевых причин утраты банками финан-

совой устойчивости. Случаи вывода средств собственниками системно значимых банков не ограничивались только «Банком Москвы».

В отношении развития нефинансового сектора в 2013 г. заметим, что происходило оно на фоне замедления темпов роста российской экономики. При этом конъюнктура мирового рынка сырья ухудшалась. Устойчивость нефинансового сектора находилась под воздействием основных рисков, таких как рост долговой нагрузки и снижение рентабельности многих компаний. Отчетность банков по итогам года свидетельствует о том, что качество кредитов для нефинансовых организаций несколько улучшилось⁹. Так, доля просроченной задолженности в общем объеме кредитов снизилась с 4,6 до 4,2%. Эта доля росла лишь по отдельным видам деятельности, прежде всего в обрабатывающих производствах и сельском хозяйстве. Общий фон замедления экономического роста создал некоторую уязвимость для большинства базовых видов экономической деятельности, в частности для промышленного производства и строительства. На их кредитование приходится свыше 40% кредитных портфелей банков.

Таким образом, внешние и внутренние причины вынуждают Центробанк ужесточать регулирование. Отметим, что к концу августа 2014 г. обозначилась проблема докапитализации крупных банков, в частности Газпромбанка и Россельхозбанка. Возникла ситуация увеличения зависимости этих банков от Центробанка. Для ее разрешения необходима естественная конкуренция на банковском рынке, поскольку не должно быть таких крупных банков, которые надо было бы спасать за счет средств Фонда национального благосостояния.

К сожалению, ужесточение регулирования не является единственным эффективным условием. Кроме того, не изменит ситуацию разрешение проблем в банковском секторе, так как фундаментальным препятствием становится особая модель частных инвестиций в банковский сектор. Только совместное их решение позволит перейти к рыночной модели.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бюллетень банковской статистики. 2014. № 6 (253). С. 163, 165.

² См.: Там же. С. 174.

³ См.: Мински Х.Ф. Экономическая теория Кейнса: общий взгляд на деньги // Современная экономическая мысль / Под ред. С. Вайнтрауба. М., 1981. С. 444.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Девидсон П. Посткейнсианская теория денег и проблема инфляции // Современная экономическая мысль. С. 400.

¹ См.: Bjuulleten' bankovskoj statistiki. 2014. № 6 (253). S. 163, 165.

² См.: Tam zhe. S. 174.

³ См.: Minski H.F. Jekonomicheskaja teorija Kejnlsa: obshhij vzgljad na den'gi // Sovremennaja jekonomicheskaja mysl' / Pod red. S. Vajntrauba. M., 1981. S. 444.

⁴ См.: Tam zhe.

⁵ См.: Devidson P. Postkejnsianskaja teorija deneg i problema infljacji // Sovremennaja jekonomicheskaja mysl'. S. 400.

⁶ Шэкел Г.Л.С. Новые направления в экономической теории. 1926–1939 гг. (Рациональный межличностный выбор) // Там же. С. 69.

⁷ См.: Розмаинский И.В. Хаймен Филип Мински (1919–1996). Вклад в экономическую теорию // Семинар молодых экономистов. 1997. Вып. 2. С. 50–61.

⁸ См.: Мамонов М., Пестова А., Солнцев О. Оценка системных эффектов от ужесточения пруденциального регулирования банковского сектора: результаты стресс-теста // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 4–31.

⁹ См.: Банк России. 2013. Годовой отчет. М., 2014. С. 74.

⁶ Shjekl G.L.S. Novye napravlenija v jekonomicheskoj teorii. 1926–1939 gg. (Racional'nyj mezhlichnostnyj izbor) // Tam zhe. S. 69.

⁷ Sm.: Rozmainskij I.V. Hajmen Filip Minski (1919–1996). Vklad v jekonomicheskiju teoriju // Seminar molodyh jekonomistov. 1997. Vyp. 2. S. 50–61.

⁸ Sm.: Mamonov M., Pestova A., Solncev O. Ocenka sistemnyh jeffektov ot uzhestochenija prudencial'nogo regulirovanija bankovskogo sektora: rezul'taty stress-testa // Voprosy jekonomiki. 2012. № 8. S. 4–31.

⁹ Sm.: Bank Rossii. 2013. Godovoj otchet. M., 2014. S. 74.

Стимулирование труда осужденных в пенитенциарных системах европейских стран

С.Н. ОВЧИННИКОВ – заместитель начальника НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат социологических наук

В статье приводится сравнительно-правовой анализ использования в европейских странах системы льготного зачета рабочих дней в срок отбывания наказания в виде лишения свободы, а также дается ретроспективный анализ советского законодательства в части, касающейся правовой регламентации применения зачета рабочих дней в срок отбывания наказания.

Ключевые слова: пенитенциарная система; труд осужденных; уголовно-исполнительное законодательство.

Labor stimulation of convicts in penal systems of European countries

S.N. OVCHINNIKOV – Deputy Chief SIC-3 Research Institute of the FPS of Russia, PhD in Sociology

The article gives a comparative legal analysis of use in Europe of the preferential offset working days system in term of sentence of imprisonment. Due to the fact that this legal institution is known to the national penitentiary practice, it is reasonable to conduct a retrospective analysis of Soviet legislation referring to the legal regulation of the preferential offset working days in term of the sentence.

Key words: penal system; labor of convicts; penal legislation.

Создание эффективной системы стимулирования производительного труда граждан является неотъемлемым условием стабильного развития экономики любого государства. Конституционное признание права человека и гражданина на труд, свободное распоряжение своими способностями к труду стоит в одном ряду с иными фундаментальными правами и свободами, обязанность гарантировать и защищать которые делегируется государству.

Обеспечение условий для трудовой деятельности населения не исчерпывается экономическими интересами государства и

общества. В процессе формирования у личности трудовых навыков приоритет в большей степени отдается социальной функции труда, посредством которого индивид не только приобретает профессиональные навыки, но и адаптируется к социально одобряемой модели поведения. Этим объясняется специфический характер труда осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы.

В международных документах, касающихся регламентации труда осужденных, четко прослеживается дуалистический подход к организации трудовой деятельности